

Курьмунга - 1992 - 17000 - С.6.

ПЕНАТЫ

Открыл окно и показал свет...

Вековой юбилей Дома-музея В. Д. Поленова выпился в примечательный праздник русской культуры. Он состоялся в Малом театре. В чествовании музея, членов семьи Поленовых принял участие министр культуры России Е. Ю. Сидоров.

Несмотря на непростое время, Дом-музей Поленова вправе был отметить свой юбилей. Ведь все сто лет, исключая лишь несколько недель громыхавшей поблизости войны, здесь не прекращалась работа рук и работа сердца.

Мне вспомнилось Поленово в чистую пору коровинского «Последнего снега», когда еще скрипит под ногами ночная наледь, а к приближению весны принарядилась одна только верба. Любезный кот, встретив у самых ворот, осторожно ступая по насту, проводил до самой реки — полюбоваться, как быстро пробивается меж обломками льда еще темная вода и как подымается над нею туман, предвещающая солнечные дни.

А в самой усадьбе упоительно пахло свежеструганным деревом. Пострадавшее от пожара «Аббатство» обняли леса, где-то за покрытым факером амбаром стучал топор...

— Знаете, юбилей ведь не считается ни с политической погодой, ни с уровнем нашего благосостояния. Уж если они приходят, то приходят, — говорит директор музея Наталья Николаевна Грамлина. Уже больше двух лет как «наследный» директор музея Федор Дмитриевич Поленов наезжает сюда лишь изредка — заботы председателя Комиссии по культуре Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации позволяют выкроить для дома буквально лишь часы. А все хлопоты легли на плечи Натальи Николаевны. Я счастлива, что к дню рождения музея Россия получила долгожданный подарок: родное государство признало наконец, что обладает уникальной ценностью. Люди, от которых зависела судьба заповедника, все-таки поняли, что не бывает второго Поленова или Коровина, второго Левитана или Саввы Мамонтова и что нет на земле другого места с таким пейзажем за окном. Наш гражданский долг — доказать и себе, и всему миру, что мы не такие уж плохие преемники.

Поленов пришел сюда на пустое место. Ему было тогда 46 лет, а он успел сделать все, что мы теперь здесь видим, и сделал это для нас.

И архитектура усадьбы, и ее рощи, каждая со своим именем, и ее коллекции, и традиции музейных экскурсий, выставок, театральных спектаклей, каминных вечеров — все наше. Мы просто обязаны перебросить этот мост в будущее. Если позволим себе отступить, или хотя бы стать рассеянными, сослаться на трудности (это так просто в наше время) и ничего не делать — это будет грешно, недостойно ни нас самих, ни тех, кто придет за нами. Вот и приходится крутиться, чтобы Поленово, как и прежде, оставалось островком радушия в мире безразличия.

Образовавшийся музейный комплекс включает в себя, помимо построек и экспозиций, 14 гектаров усадебной земли и 900 гектаров заповедной зоны. Сохранить ландшафт в пер-

возданности — первоочередная надобность. Музей Поленова всегда дорожил чистотой мемориальности. Здесь все подлинное. Вот и теперь надо расчистить заповедную территорию от всего наносного, от посторонних организаций, воровски приклеившихся к старинной усадьбе. А тут, куда ни ткнись, снова предстоит борьба, ненавистное мне и слово, и состояние. Даже во сне я продолжаю с кем-то бороться. Скажем, надо вывести с территории обветшавший пионерлагерь Гидропроекта. Или глыба забот на заречной части. Противоположный берег Оки оказался в соседней Калужской области, и теперь предстоит новый круг хождений по инстанциям...

— Хватит ли сил у музейных работников?

— Мы, конечно, не ждем, что в адрес заповедника теперь посыплется деньги и материалы. Есть, конечно, такие, кто «под меценатство» надеется весьма утонченно использовать заповедные места в своих интересах. Но ведь есть и хорошие люди, с отеческим отношением к музею. Мы очень рассчитываем, например, на помощь директора Тульского завода «Штамп» В. М. Митина. Такие, как он, беря на себя часть забот по благоустройству заповедника, весьма помогают государству, избавляя его от затрат. А музей в свою очередь вправе заключить со «Штампом» договор, связанный с возрождением заповедной земли. Но тогда и государство должно поощрить добрую волю завода смягчением налога. А если оживут заливные луга, покроются медоносными травами изуродованные пропашники, если даст урожай небольшая, но экологически чистая пашня, завод может получить свою выгоду. Для меня, правда, важно, что, помогая музею, такие люди ищут не столько материального, сколько нравственного вознаграждения от самой работы. Прав был Василий Дмитриевич, когда писал, что работник, любящий свое дело, не бросает его в самые критические минуты.

Василий Дмитриевич Поленов был убежден, что зло бывает побеждено только тогда, когда человек чувствует его безобразным. Он считал, что в основе этики лежит эстетика, и потому, помимо художественного творчества, всю жизнь заботился о судьбе художников. Он умел создавать красоту не только на полотне, но и в природе, избавить человека от меланхолии простыми «медикаментами» — чистым воздухом, холодной водой, пилой и топором.

Сто лет живы в Поленове эти принципы. И какое же это счастье, что осталась верна им чета Поленовых, воспитанный ими коллектив. Верится, что их бережное отношение к добродушному родному гнезду позволит нам всем достойно отметить золотой юбилей музея-заповедника.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

● У камин в доме Поленова часто собираются те, кому близко его творчество...

